

Виктория Макарова*Вильнюсский университет**Институт иностранных языков**Universiteto g. 5, LT-01513 Vilnius, Lietuva**E-mail: makarovavv@gmail.com**Научные интересы: когнитивная лингвистика, анализ дискурса, риторика, прагматика*

**ПОНЯТИЕ «РОДНОЙ ЯЗЫК»
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ ЛИТВЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИАДИСКУРСА ЛИТВЫ 2004–2014 г.г.)**

В бытовой русской и литовской речи для обозначения первого (или основного, или доминирующего, или материнского) языка человека используются словосочетания «родной язык» и, соответственно, „*gimtoji kalba*”. Термин «этнический язык» в бытовой речи практически не используется, этот термин релевантен для текстов, написанных в рамках социолингвистики, разграничивающей термины «этнический язык» и «родной язык». Например, в учебном пособии Беликова, Крысина (2001) приводятся такие примеры несовпадения родного и этнического языков из российских реалий: для эвенка, со младенчества проживающего в Якутии, родным языком, скорее всего, будет якутский.

Для литовской реальности несовпадение родного и этнического языков является достаточно новым явлением. Показательно то, что лишь несколько лет назад при анкетировании населения (в ходе переписи населения Литвы в 2011 г.) графу «родной язык» стало возможным заполнять не одним, а двумя языками. Данные переписи 2011 г. показали, что этническая принадлежность человека и его родной язык не являются взаимообусловленными категориями для представителей литовского общества. Таким образом, становится очевидным, что понятие «родной язык» / „*gimtoji kalba*” претерпевает определенные трансформации в сознании граждан Литвы.

В статье приводятся результаты исследования, целью которого являлось описание содержания понятия «родной язык» / „*gimtoji kalba*” в картине мира жителей Литвы. Исследование проводилось на материале современных электронных масс-медиа Литвы, русскоязычных и литовскоязычных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: родной язык, *gimtoji kalba*, двуязычие, многоязычие, картина мира, медиадискурс.

В 80-90 г.г. XX в. имена и фамилии людей, проживающих в Литве, давали более-менее объективную информацию об этнической и конфессиональной принадлежности человека, а также о его родном языке. Преподаватель знакомился со списками студентов и, еще не войдя в аудиторию, с большой долей уверенности предполагал, кто из студентов закончил литовскую школу, кто – русскую, кто из русских – родом

из старообрядческих мест Литвы, кто – потомки приехавших в Литву из России в новое время. В настоящее время состав студенческих групп (а значит – всего общества Литвы, если делать умозаключение по переносу признаков части целого на все целое) крайне неоднороден: во-первых, неоднородны сочетания фамилий и имен, фамилия может быть из католических святц, имя – из православных; кроме того, часто стали встречаться экзотические для католического и православного сознания имена. Во-вторых, знание имени-фамилии человека, даже если это т.н. однородное сочетание (когда оба элемента соответствуют католическому или православному канону), не позволяет выдвигать гипотезу, какой язык будет являться родным для человека. В-третьих, очень часто студенты (например, в ситуации, когда преподаватель просит их разделиться на тройки-четверки так, чтобы в каждой мини-группе были носители разных языков) говорят, что не могут для себя определить, какой язык они могли бы назвать своим родным. В-четвертых, нередко такая обескураживающая ситуация, когда студент без доли сомнения заявляет, что его родной язык, например, русский, но при этом международные слова он произносит в литовском варианте: Вавилон называет *Бабилон*, Кафедральную площадь – *катедрой* и проч.

Еще один аргумент в поддержку мысли о том, что заявленная нами тема актуальна, что с понятием «родной язык» в Литве действительно что-то происходит – это данные переписи 2011 г., показавшие, что этническая принадлежность и родной язык не являются взаимообусловленными категориями для опрашиваемых (*Miestai ir kalbos 2010*, *Miestai ir kalbos 2013*).

Социолингвисты уже давно проводят различия между понятиями «этнический язык» и «родной язык». Например, в учебном пособии по социолингвистике В. И. Беликова, Л. П. Крысина (2001) приводятся такие примеры из российских реалий: для эвенка, который с самого раннего детства проживает в Якутии, родным языком, скорее всего, будет не его этнический язык, а якутский язык. Для литовского общества, как нам представляется, несовпадение родного и этнического языков является достаточно новым явлением. Показательно то, что лишь несколько лет назад при анкетировании населения графу «родной язык» стало возможным заполнять не одним, а двумя языками. Мы имеем в виду перепись населения 2011 г. и исследования, проводившиеся в рамках проекта „*Miestai ir kalbos*“ (рус. Города и языки) (2010, 2013). Более того, авторы коллективных монографий, в которых обобщены результаты исследования, подчеркивают, что это положение не случайно, оно являлось важной методологической установкой работы (*Miestai ir kalbos 2010*, *Miestai ir kalbos 2013*).

В отличие от ученых, обычные носители языка не владеют (и не должны владеть) тонкостями разграничения терминов (этнический язык, доминирующий язык, первый язык, язык матери, родной язык и проч.), и пользуются либо наименованием «родной язык» / „*gimtoji kalba*“, либо какими-то описательными конструкциями наподобие «в семье мы говорим на X языке, в школе я учился на Y языке, со своей женой и детьми говорю на Z языке».

Таким образом, движущей идеей данной небольшого исследования служила мысль о том, что понятие «родной язык» для современного жителя Литвы (и не только для нацменьшинств – поляков и русских, но и для представителей титульной нации – литовцев), вследствие глобальных потоков эмиграции и заключения межнациональных и межрасовых браков стало неким меняющимся феноменом. Если у поколения, условно говоря, наших родителей один и тот же язык именовался родным во всех анкетах на протяжении их жизни, то у поколения наших детей это вряд ли будет возможно.

Целью исследования являлось проанализировать тексты, в которых люди рассуждают о родном языке, и понять, какой смысл они вкладывают в это слово. В качестве материала были использованы тексты из электронных СМИ Литвы (Arklausa.lt, Delfi.lt, Manodrabuziai.lt, Respublika.lt, Supermama.lt, Tautosjaunymas.lt), в разных жанрах, но большей частью – рассуждения на форумах, опубликованные с 2004 г. по 2014 г. В большинстве случаев анализировались тексты на литовском языке (но их авторы, судя по содержанию текстов, не всегда носители литовского языка). Примеры для анализа брались только такие, в которых концепт «родной язык» / «gimtoji kalba» вербализован посредством использования соответствующих лексем (*родной язык, gimtoji kalba*).

Читатель может выдвинуть два веских контраргумента.

Первый контраргумент: «А разве можно анализировать не национальную картину мира, а картину мира «населения», которое многонационально по составу?» Наш ответ: коллективное представление исследовать можно, если нас интересует доминирующее в обществе представление безотносительно этнической принадлежности представителей исследуемого общества. Кроме того, социологи, философы, например, Т. Леончикас, отмечают, что в настоящее время «этническая составляющая самосознания» представителей литовского общества слабеет, тогда как гражданская составляющая – крепнет¹ (Leončikas 2007, p. 86–93).

Второй контраргумент: «Почему бы не исследовать материалы корпусов национальных языков, отдельно русского и отдельно литовского?» Наш ответ: если исследовать данные корпусов, то можно узнать, каково представление о том или ином феномене в национальной картине мира. Но мы ничего не узнаем о том, как воспринимает термин «родной язык» или «gimtoji kalba» соседка автора статьи, которая носит католическое имя Ирма, живет по католическому календарю, закончила русскую школу, ребенка крестила в православной церкви, с мужем говорит по-русски, с ребенком – по-русски и по-литовски, а с собакой – только по-литовски. Автора статьи интересовали именно картина мира «жителей» Литвы, которые часто многоязычны, а в публичном электронном пространстве (например, при комментировании статей, в форумах) пользуются чаще литовским языком.

Остановимся коротко на понятии «родной язык» в научной картине мира.

¹ «Etninis dėmuo asmens tapatybės savivokai šiuolaikiniame pasaulyje vis silpnėja, ... ir Lietuvoje čia vis labiau ryškėja nauja tendencija – pilietinio dėmens atsiradimas» (Leončikas 2007, p. 86–93).

А. Лихачева сравнила дефиниции из разных словарей и сравнила русскую, литовскую и англо-саксонскую традиции в отношении использования термина «родной язык» (Lichačiova 2009). В литовской лингвистической традиции понятие родной язык трактуется через понятия языка отечества и языка семьи, причем между двумя последними понятиями четкой границы не проводится². В русской лексикографической традиции часто наблюдается круг: термин «родной язык» объясняется через термин «материнский язык» или «первый язык», а «первый язык» – как «родной язык» (Lichačiova 2009). В ЛЭС (1990) отдельной статьи, посвященной родному языку, вообще нет (Lichačiova 2009).

Таким образом, очевидно, что анализ содержания понятия «родной язык» в русской научной картине мира и „gimtoji kalba“ в литовской научной картине мира также заслуживает внимания ученых.

Исследование нашего материала показало, что основными составляющими понятия родной язык / gimtoji kalba в картине мира жителя Литвы являются смыслы: **родной, первый, детство, семья**. Например:

(1) *lietuvių kalba man gimtoji;*

(2) *Jei su mažu vaiku kalbama keliom kalbom, jis mokosi abiejų kalbų, bet neišmoksta nė vienos kalbos gerai, taip, kad tai būtų jo gimtoji kalba.*

Нельзя не отметить, что во втором примере звучит мысль о конкуренции языков, в ситуации которой родной язык может не проявить себя как родной в достаточной степени. Т.е. человек может не овладеть им так, чтобы свободно познавать мир посредством этого языка и точно выражать свои мысли на этом языке.

Ряд примеров свидетельствует о наличии составляющей **второй родной язык** в структуре понятия родной язык / gimtoji kalba:

(3) *aš pati rusų kalba mokiusis nuo 2-os klasės, pamokų būdavo tiek pat kiek ir gimtosios, tai rusų kalba man lyg antra gimtoji;*

(4) *Mes rinkomės vokiėčių (как предмет по выбору для ребенка в школе. – В. М.). Kadangi tai galima sakyti yra mano antra gimtoji.*

Примечательно, что автор высказывания, приведенного в качестве примера № 4, в продолжении рассказывает детальнее о своей языковой ситуации, и так выясняется, что в их семье используется два языка общения – литовский и японский. Таким образом, *вторым родным языком* человек может называть фактически свой третий язык.

В категории примеров с составляющей «второй язык» можно выделить группу примеров с составляющей **навязанный второй родной язык**:

(5) *sunki kalba (русский. – В.М.), mūsų kartai ji buvo lengvesnė, nes privalėjo būti antra gimtoji.*

Такого типа высказывания порождают, конечно, те, кто учился, во-первых, не в русской школе, во-вторых, получал среднее образование в Литовской ССР, а не

² *Lietuvių Kalbotyros terminų žodyne* gimtoji kalba apibrėžiama kaip „kalba, kurią žmogus išmoksta vaikystėje, mėgdžiodamas suaugusiųosius“ (KTŽ 1990, p. 72). Panaši šio termino apibrėžtis ir rusų *Metodinių terminų žodyne*: „tai gimtinės kalba, išsavinama ankstyvoje vaikystėje mėgdžiodant vaiką supančius suaugusiųosius“ (CMT 1999, c. 276) (Lichačiova 2009).

Литовской Республике. Вопреки ожиданиям, негативных коннотаций по отношению к навязанному русскому языку со стороны тех, кому русский вынужденно стал вторым родным языком, нами в анализированном материале выявлено не было.

Целый ряд примеров позволяет сделать вывод о том, что в представлении современного жителя Литвы родной язык может уступить место иному языку, отойти на второй план, **стать вторым языком** для человека:

(6) *Gimtoji kalba tampa svetima;*

(7) *Ne užsienio kalbų mokymasis yra blogai, ne tarptautinė kalba kenkia, bet gimtosios kalbos tapimas antrąja.*

Если в примере № 6 говорящий не выражает свое отношение к ситуации, когда родной язык утрачивает роль первого языка, то в примере № 7 дается оценка этому явлению (негативная), кроме того интересна рефлексия субъекта дискурса: изучение иностранных языков не является злом, по его мнению, как и доминирование больших языков в межкультурной коммуникации. Т.е. эти две вещи, иностранные языки и «международный» (английский, по-видимому) язык, не наносят вред позиции родного языка. К сожалению, мы не обнаружили высказываний, в которых описывались бы ситуации, причины вытеснения родного языка на задний план.

Родной язык не только может быть потеснен другим языком, родной язык **можно утратить**:

(8) *Žmogus praranda savo gimtąją kalbą, žmogus pasitraukia iš savo bendruomenės. Juk gimtoji kalba yra dalis mūsų tėvynės, kurią turime mylėti ir branginti, nes joje gimėme.*

В примере № 8 говорящий негативно оценивает утрату родного языка, для него утрата родного языка равнозначна исторжению из общества своих, обрыванию связей с родиной. Чтобы четче представить себе характерные черты исследуемого объекта, мы обратились к данным «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ): выбрали 100 первых примеров, полученных в результате поиска словосочетания *родной язык* в корпусе современного газетного дискурса. Анализ показал, что: 1) ни в одном из этих ста примеров не говорится об *утрате, потере* родного языка; 2) примерно в каждом десятом примере (точнее: в 12 примерах из ста) используются глаголы ментальной деятельности человека, связанной с памятью, – *(не) забыть, (не) забывать, вспомнить*. То есть о ситуации утраты родного языка речь идет, но это не катастрофично (позволим себе утверждать, что *praranda* звучит трагичнее, нежели *забыть*), к тому же чаще всего названные нами выше глаголы использованы с отрицанием (*не забыть, не забывать*).

Лишь одна **угроза** родному языку осознанна и названа в анализированных нами текстах – это **экспансия английского языка**:

(9) *Dažnas dar vidurinėje mokykloje besimokantis vaikas nė nebesistengia mokytis kalbėti ar rašyti taisyklinga gimtąja kalba, supratęs, jog svarbiau mokėti anglų kalbą.*

(10) *Dabar gėda nemokėti angliškai, bet lietuviškai nemokėti – negėda.*

Влияние языков друг на друга является предметом пристального внимания лингвистов, особенно в последнее время, одной из важных черт которого называют

процессы глобализации. Особое внимание при этом уделяется роли т.н. глобального английского языка, который «вторгаясь в иноязычное коммуникативное пространство ... становится катализатором культурных и ценностных трансформаций» (Кирилина 2015, с. 86). Что касается сравнения анализируемых нами данных с примерами из НКРЯ, среди ста первых результатов мы нашли лишь один пример сопоставления родного языка и английского языка, причем угрозу, с точки зрения говорящего, представляет не английский язык, наоборот, говорится о ситуации более шаткого положения английского языка (...*Он боялся, что его родной язык помешает мне выучить английский*).

В примере № 10 затрагивается проблема грамотности. Еще целый ряд примеров позволил нам выделить такую неперемнную составляющую понятия *родной язык* / *gimtoji kalba* как **грамотность**:

(11) *Ar taip jau sunku parašyt* (имеется в виду: написать без ошибок. – В.М.) *sakinį GIMTAJA kalba???*

(12) *Ir išvis, nemanau, kad žmogus, nesugebantis reikšti minčių gimtąja kalba, būtų vertas baigti mokyklą.*

Очень часто в дискуссиях в качестве контраргумента (некорректного, конечно, т.к. направлен такой аргумент не на опровержение тезиса оппонента, а к его речи) используется обвинение оппонента в безграмотности. Интересно, что данные НКРЯ (первая сотня примеров употребления словосочетания *родной язык*) свидетельствуют о важности иного отличительного признака родного языка – это его лексическое, смысловое богатство (*богатый, обогащение*). Критерий «грамотность / безграмотность» нерелевантен, среди ста примеров из НКРЯ мы обнаружили лишь одно соответствующее высказывание (*Почти так же слабо знают российские школьники и родной язык*).

Что же касается ценностных ориентиров, большая часть анализированного нами материала свидетельствует о том, что родной язык является **ценностью** для человека:

(13) *Mūsų protėviai labai ilgai kovojo, kad galėtume vadintis viena tauta, turinčia savo kalbą, savo tradicijas, savo nuomone, taigi, žmogus, kuris jos išsižada taip pat negerbia savo tautiečių ir tiesiog negeba atsirinkti prioritetų.*

Родной язык осмысливается как ценность и субъектом русского газетного дискурса.

В то же время в анализированном нами литовском материале встречаются суждения о том, что родной язык – это **устаревшее понятие**, т.е. это уже не ценность, к которой следует стремиться:

(14) *Kiekvienas turim teisę rinktis kaip norime kalbėti. Tautai jokios žalos nėra, nes šiais laikais niekas nekreipia į tokius dalykus didelio dėmesio.*

Высказанная в примере № 14 позиция вполне коррелирует с ситуацией в современном постмодернистском обществе, в котором человек волен выбирать себе (в некоторых случаях – с юридическими оговорками) конфессию, родину, гражданство, национальность, пол. Т.е. в дальнейшем можно ожидать, что представление о родном языке как феномене, который человек может для себя сознательно выбрать,

будет лишь укреплять свои позиции в умах людей. Но примечательно, что в НКРЯ аналогичных примеров мы не обнаружили. Российское общество более традиционно? Или наоборот, смена доминирующего, как бы родного языка, является не обсуждаемой нормой в мультикультурном российском обществе?

Если обратиться к тем признакам понятия родной язык / gimtoji kalba, которые релевантны для примеров из НКРЯ, но не находят отражения в материале из литовских СМИ, то тут мы бы отметили следующее:

- в русском газетном дискурсе родной язык может быть назван **экзотикой** (*Родственники, конечно, между собой разговаривали иногда по-татарски, но родной язык все же был и остается для меня экзотикой*);
- подтверждается приведенное нами в начале статьи положение о том, что **этнический язык и родной язык** в сложной социолингвистической российской действительности могут **не совпадать** (*Как любят говорить в России, я – нерусь, но при этом мой родной язык – русский*);
- приводится **научнообразное определение условий, при котором родной язык может быть утрачен** (*По мнению специалистов, родной язык находится под угрозой исчезновения, если в том или ином сообществе его перестают изучать более 30 процентов детей*); тогда как в исследованном нами материале из литовских масс-медиа о потере родного языка говорится гипотетически.

Проведенное нами исследование подтвердило гипотезу о том, что понятие родной язык / gimtoji kalba осмысливается современным жителем Литвы как меняющийся феномен, это не статичная, данная раз и навсегда, сущность. В то же время исходной посылкой проведенного исследования служило спорное положение о существовании **картины мира жителя** (по аналогии с национальной картиной мира). Мы отдаем себе в этом отчет, и перспективу данного исследования видим не только в продолжении исследования поставленной нами проблемы для получения достоверных надежных данных, но и в уточнении методологического аппарата когнитивных исследований.

Литература

- БЕЛИКОВ, В. И., КРЫСИН, Л. П., 2001. *Социолингвистика*. Москва: РГГУ.
- КИРИЛИНА, А. В., 2015. Сходства в развитии коммуникативно мощных европейских языков в эпоху глобализации. *Вопросы психолингвистики*, № 2 (24), 77–89.
- LIČNAČIOVA, A., 2009. Lietuvos rusų ir rusakalbių sąvokos gimtoji kalba suvokimas. *Kalbos kultūra*. Режим доступа: http://www.lki.lt/LKI_LT/images/Periodiniai_leidiniai/Kalbos_kultura/Straipsniai/082/KK_82_Ala_Lichaciova.pdf (см. 3.10.2015).
- MIESTAI IR KALBOS. 2010. Red. M. Ramonienė. Vilnius: VUL.
- MIESTAI IR KALBOS II. 2013. Sociolingvistinis Lietuvos žemėlapis. Red. M. Ramonienė. Vilnius: VUL.

Viktorija Makarova

Vilnius University, Lithuania

Research interests: cognitive linguistics, discourse analysis, rhetoric, pragmatics

THE CONCEPT OF NATIVE LANGUAGE IN THE PICTURE OF THE WORLD OF PEOPLE IN LITHUANIA (BASED ON LITHUANIAN ON-LINE MEDIA)

Summary

The aim of the article is to present the results of an analysis of texts in which people talk about their native language, and to understand what they mean when they are talking about their native language.

Russians and Lithuanians use the term “native language” (Rus. родной язык, Lit. gimtoji kalba) to name their first (or primary, or dominant, or language of parents) in everyday speech. The term “ethnic language” in everyday Russian and Lithuanian speech practically is not used, this term is relevant to texts written in the framework of sociolinguistics, which delineate the terms “ethnic language” and “native language”. For example, V. Belikov and L. Krysin (2001) give examples of such a mismatch of native and ethnic languages from Russian reality: for an Evenk who has lived in Yakutia since childhood, the mother tongue is likely to be the Yakut.

The discrepancy between the native and ethnic languages is quite a new phenomenon in Lithuanian reality. It is significant that only during the census of 2011 in Lithuania, it became possible to write two languages in the field “native language”. Before 2011, it had been possible to indicate only one language. The census of 2011 in Lithuania gave an important result: it became clear that ethnicity and native language are not interdependent categories in Lithuania. Thus, it becomes obvious that the concept of “native language” undergoes certain transformation in the consciousness of citizens of Lithuania.

The article presents the results of a study whose purpose was to describe the concept of “native language” in the picture of the world of people in Lithuania. The study was conducted based on the material of contemporary Lithuania’s media in Lithuanian and Russian.

The analysis showed that the main component of the concept of “native language” in the picture of the world of people in Lithuania is the meaning: *native, first, childhood, family*. The meanings *second native language, imposed a second mother tongue, becoming the second language, the loss of the native language, the threat of the English language, literacy, values, old-fashioned concept* are also important.

KEY WORDS: native language, bilingualism, multilingualism, the picture of the world, media discourse.

Viktorija Makarova

Vilniaus universitetas, Lietuva

Moksliniai interesai: kognityvinė lingvistika, diskurso analizė, retorika, pragmatika

„GIMTOSIOS KALBOS“ ŠAŲOKA LIETUVOS GYVENTOJŲ PASAULĖVAIZDYJE: LIETUVOS INTERNETINIŲ SVETAINIŲ TYRIMAS

Santrauka

Lietuvių ir rusų kalbomis pirmoji – pagrindinė, dominuojanti arba tėvų – kalba yra vadinama „gimtąja kalba“ (rus. родной язык). Terminas, kuris pabrėžtų kalbos ir tautos sąsajas (pavyzdžiui, „tautos kalba“ arba „etninė kalba“), nėra būdingas nei lietuvių, nei rusų kasdienei kalbai, tačiau mokslininkams yra svarbu atskirti šiuos reiškinius. Sociolingvistai vartoja terminus, kurie tiksliau negu šnekamojoje kalboje paplitusi „gimtosios kalbos“ sąvoka nusako asmens santykį su vartojama kalba. Vladimiras Belikovas ir Leonidas Krysinas (2001) pateikia tokį žmogaus etninės, tautos kalbos

ir jo pirmosios, dominuojančios kalbos nesutapimą: evenkas, kuris nuo vaikystės gyvena Jakutijoje, gimtąja kalba greičiausiai vadins jakutų kalbą, o ne evenkų.

Lietuvoje gimtosios kalbos ir tautybės nesutapimas yra gana naujas reiškinys. Tik prieš kelerius metus, 2011 m., kai Lietuvoje vyko šalies gyventojų surašymas, į klausimo laukelį „gimtoji kalba“ buvo galima įrašyti ne vieną, o dvi kalbas. Surašymo duomenys atskleidė, kad Lietuvos žmonėms tautybė ir gimtoji kalba nėra viena nuo kitos priklausančios kategorijos. Taigi akivaizdu, kad gimtosios kalbos sąvoka Lietuvos visuomenės sąmonėje patiria tam tikrą kaitą.

Straipsnyje pristatomi tyrimo, kurio tikslas buvo aprašyti „gimtosios kalbos“ sąvoką Lietuvos žmonių pasaulėvaizdyje, rezultatai. Duomenys rinkti iš Lietuvos internetinių svetainių: Apklausa.lt, Delfi.lt, Manodrabuziai.lt, Respublika.lt, Supermama.lt, Tautosjaunimas.lt, pasirinktų tekstų žanras – dažniausiai komentarai ir samprotavimai, publikavimo data: nuo 2004 m. iki 2014 m., tekstų kalba – dažniausiai lietuvių, tačiau pagal pasakymų turinį bei kitus požymius buvo aišku, kad diskurso subjektas nėra lietuviakalbis. Analizei buvo pasirinkti tik tie pasakymai, kuriuose „gimtosios kalbos“ sąvoka buvo verbalizuota, t. y. pavartotas žodžių junginys *родной язык* arba *gimtoji kalba*.

Analizė atskleidė, kad pagrindinis „gimtosios kalbos“ sąvokos sandas yra: *pirma, vaikystė, šeima*. Tyrimas taip pat atskleidė, kad yra reikšmingi tokie žodžių junginiai: *antroji gimtoji kalba, tapti antrąja gimtąją kalba, gimtosios kalbos praradimas, anglų kalbos grėsmė, raštingumas, vertybė, senamadiškas reiškinys*.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: gimtoji kalba, dvikalbystė, daugiakalbystė, pasaulėvaizdis, medijų diskursas.

Įteikta 2015 metų liepos 15 d.